

СКУРКО Е.В. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БАРАНОВ В.М. СВОД КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – 198 с.

SKURKO E.V. Book review: Baranov V.M. Legislation Code of the Russian Federation: Theoretical and Practical Need for its Elaboration in the Context of Digitalization of Society: monograph. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. – 198 p.

Ключевые слова: свод законов; систематизация законодательства; кодификация, нормативный акт, цифровизация, федерализм.

Keywords: code of laws; systematization of legislation; codification; regulatory act; digitalization; federalism.

Для цитирования: Скурко Е.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 183–189. – Рец. на кн.: Баранов В.М. Свод кодифицированных актов Российской Федерации: теоретическая и практическая необходимость подготовки в условиях цифровизации общества. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – 198 с. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.04.14

Автор данной монографии – известный российский ученый Владимир Михайлович Баранов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной дея-

тельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника». По его собственным словам, он – «убежденный сторонник тех, кто считает подготовку, принятие и обнародование Свода законов Российской Федерации приоритетной и архиважной общегосударственной задачей». Объясняет это В.М. Баранов тем, что «Современное правовое развитие, перспективы взаимодействия сильного демократического государства и гражданского общества требуют постановки сверхзадачи, фундаментальной целевой установки – принятия Свода законов Российской Федерации» (с. 13). Более того, «Если мы постоянно говорим о великой истории Российского государства, мощном российском менталитете, то просто обязаны “запустить” серьезную, амбициозную, пафосную, если угодно, государственную программу либо национальный проект в юридической сфере. Самым масштабным, самым крупным, самым долговечным проектом здесь может быть только Свод кодифицированных актов Российской Федерации. Все остальные не вошедшие в Свод акты размещаются в параллельно формируемом Собрании текущего законодательства, который может быть либо хронологическим, либо тематическим» (там же).

В современных условиях, если позиционировать задачу создания Свода законов РФ как амбициозный национальный проект в юридической сфере, то с автором трудно не согласиться. Во всяком случае, в части актуальности такой задачи как исключительного в своем роде и масштабности политико-правового проекта. Вместе с тем вопрос формирования Свода законов для России – задача не новая и в некотором роде «традиционная».

Так, в первой половине XIX в. велась работа по созданию Свода законов Российской Империи, который был впервые опубликован в 1832 г., а в 1833 г. был объявлен в стране «действующим источником права». Законы, издававшиеся позднее, подлежали опубликованию и распределялись в ежегодном продолжении Свода. Вплоть до Судебной реформы 1864 г. Свод законов издавался в 15 томах; в том 16 входили Судебные уставы. Отбор материала для включения в Свод законов проводился из Полного собрания законов (издания которого насчитывают более 100 томов)¹.

¹ Свод Законов Российской Империи // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. – URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 20.07.2025).

В СССР с начала его создания в 1922 г. тема Свода законов учеными напрямую практически не поднималась, однако в начале 90-х годов задача создания в Российской Федерации Свода законов была сформулирована в Указе Президента РФ от 06.02.1995 № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации».

Показательно то, что В.М. Баранов, анализируя историю подготовки к изданию Свода законов РФ после 1995 г., работа над которым велась более десяти лет, отмечает, что многие министерства в целях конкретизации Указа Президента РФ № 94 приняли свои управленческие акты. Однако, «когда выяснилось, что, кроме официального “выражения намерений” заметных подвижек в подготовке Свода законов Российской Федерации не произошло, и фактически Указ главы государства Б.Н. Ельцина “торпедирован”, появился еще один документ – Указ Президента РФ от 14.02.1998 № 170 “О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации”. Минюст России разработал Рекомендации по подготовке предложений в соответствии с этим Указом, но и эти меры результата не принесли» (с. 6–7).

«Официальные “похороны” Свода законов Российской Федерации», как считает В.М. Баранов, состоялись 28 июня 2005 г. с принятием Указа Президента РФ № 736 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации». Пункт 20 этого Указа признал утратившим силу вышеназванный Указ Президента РФ № 94. Такое решение в отношении Свода законов, по мнению автора, представляется «избыточным, неразумным, поспешным, неудачным с политико-правовой, культурно-воспитательной, организационно-управленческой, технико-юридической и перспективной точек зрения» (с. 3). Более того, В.М. Баранов признает, что «принятие Свода кодифицированных актов Российской Федерации может выступить выражением (проявлением) национальной идеи России... Для этого достаточно разработать его развернутую концепцию» (с. 14). Цели и задачи Свода кодифицированных актов, по его мнению, – это «не только обновление, упрощение юридических документов, уменьшение их числа, доступность для всех заинтересованных субъектов, информирование и просвещение граждан и должностных лиц. Системность законодательства – основная миссия Свода кодифицированных актов, его главная функция» (с. 15).

При этом, в представлении В.М. Баранова, сегодня обеспечение системности законодательства требует введения на юридико-техническом уровне принципа непрерывной кодификации: «Этот важный принцип должен быть положен в основу, как при создании Свода кодифицированных актов, так и после принятия, в процессе дальнейшего совершенствования его содержания и формы».

Как следует из текста монографии, автор является ярким сторонником не только кодификации действующих нормативных правовых актов, но и создания условий для нее. «Если юридически значимая деятельность не “дорастает” до уровня узловых, принципиальной, устойчивой проблемы, не относится к фундаментальным основам и интересам социальной жизни, – подчеркивает автор, – то она не подлежит кодификации, а регламентируется через иную форму систематизации» (с. 18).

После обновления Конституции РФ 1993 г. в результате реформы 2020 г., задача формирования Свода кодифицированных актов Российской Федерации, с точки зрения В.М. Баранова, приобрела особое звучание: «Свод законов вполне можно и нужно “квалифицировать” в качестве символа государства», «“украсить” характеристикой “маяк”, который будет указывать направления совершенствования и увеличения числа актов», «обозначить в качестве “магнита”, который неумолимо станет “притягивать” к себе с большей или меньшей силой формирующиеся массивы и комплексы кодифицированных юридических норм» (с. 19). Главное – Свод кодифицированных актов «призван выступить юридическим эталоном – образцовой мерой для всех иных правовых актов, всех видов их систематизации. Он может стать официально либо неофициально одним из государственных эталонов, служащих для хранения, воспроизводства и передачи кодификационных законов с наивысшей достижимой степенью точности при данном состоянии правовой науки, практики, техники». Эталонную суть кодифицированных законов В.М. Баранов видит в их возможности «приучить и научить граждан и должностных лиц “сверять” свою деятельность с установлениями оптимального акта систематизации. Чувство законности, образ законопослушной жизни в среде гражданского общества и в сфере публичной власти вряд ли возможно воспитать при отсутствии организующего “стержня” – Свода кодифицированных актов Российской Федерации» (с. 19–20).

Рассуждая о «пределах кодификации», в том числе применительно к перспективам формирования Свода законов, В.М. Баранов справедливо отмечает: «Кодификационное регулирование –

элемент правовой регламентации, и общие пределы ее не могут не распространяться на границы функционирования кодексов. Предел кодификации законодательства – последовательное не только количественное, но и содержательное накопление нормативности, достаточной для полноценной и результативной регламентации определенного вида, сферы, типа, процесса, элемента, состояния юридически значимой деятельности. Каждый складывающийся нормативный массив должен “дозреть” до уровня и качества кодифицированности как изнутри, так и во вне. Если этого не происходит, то его регулятивная ценность не становится меньше, она просто иного системного рода. Речь, по всей видимости, идет о том максимуме нормативности, дальше которого в кодификации идти не надо, может быть даже – нельзя. Установить эту границу весьма непросто. Определенную роль здесь играет интерес государства, политическая воля правящей элиты» (с. 22).

Следует отметить, что данная монографическая работа построена на обширном научно-практическом материале. Она состоит из трех глав, а также включает приложение «Законодательное обеспечение кодификации в субъектах Российской Федерации». Начинается работа с анализа взглядов ученых на систематизацию и кодификацию законодательства, конкретную практику, в том числе отечественный опыт последних лет; роль деятельности судов, в особенности Конституционного Суда РФ, в плане формирования системности и непротиворечивости законодательного массива; значение международного права и степень учета международных договоров и соглашений Российской Федерации, а также ее участия в деятельности международных (межгосударственных) организаций в «непрерывной кодификации» законодательства; федеративные отношения и систематизация законодательства, проводимая в отдельных субъектах РФ, а также статистические данные, отдельные вопросы и примеры из юридической практики, данные юридической статистики и целый ряд других.

В результате исследований актуальной проблематики развития правовой системы страны автор признает, что «некоторые ориентиры современной законотворческой политики не способствуют скорому приходу к осознанию необходимости создания Свода законов Российской Федерации» (с. 138). Так, например, 22 января 2025 г. состоялась презентация доклада, посвященного законодательной деятельности VIII Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Доклад и эксперты, обсуждавшие его, пришли к выводу, что узконаправленный («таргетированный») целевой подход

с малыми социальными группами – выигрышное и перспективное направление нынешнего законотворчества. Идея о том, что надо начинать с малого и получить большее, совсем не универсальна. Необходим баланс, гармония малых и больших проектов. В целом соглашаясь с этой позицией, В.М. Баранов подчеркивает необходимость постоянного совершенствования нормативной правовой базы службы и жизни участников СВО, пенсионеров, медработников, волонтеров, самозанятых, защитников и противников бездомных животных. При этом, «“веховые” проекты уровня Свода законов Российской Федерации не должны находиться в забвении» (там же).

Признавая отдельные доводы и аргументы против формирования Свода законов, автор констатирует, что «У многих российских исследователей отношение к подготовке Свода кодифицированных законов Российской Федерации скептическое, а у некоторых – резко отрицательное» (с. 139). Типичный аргумент противников подготовки Свода кодифицированных законов Российской Федерации – частое изменение действующего российского законодательства, его нестабильность. Но – возражает автор – «абсолютно стабильное законодательство немыслимо. К тому же не было и нет достоверных критериев, показателей, свидетельств чрезмерной динамики законодательства. Категорические оценки изменчивости законодательства субъективны» (там же). Более того, Свод кодифицированных актов Российской Федерации – стабилизирующий фактор, подчеркивает еще раз профессор В.М. Баранов.

Он также не считает обоснованным еще один аргумент противников Свода законов, которые полагают, что Россия переживает переходный период, и потому не время для подготовки Свода кодифицированных актов (там же).

Завершая исследование, автор признает, что в правовой системе современной России существует множество разнородных факторов в пользу того, что сама идея создания Свода законов может окончательно «кануть в лету». Между тем постановка и вынесение в приоритеты политико-правового развития страны идеи формирования Свода законов, его подготовка и принятие, по мысли В.М. Баранова, «станет реальным итогом, ощутимым результатом многочисленных (не всегда успешных) правовых реформ. Самим этим фактом будет “обнулена” длительная деятельность и экспериментальные попытки юристов (ученых и практиков) упорядочить законодательство. Свод кодифицированных актов Российской Федерации “снивелирует” ошибки систематизаторов, вы-

явит неоправданные правовые теории и концепции, “проявит” авторство тех или иных кодификационных документов. Принятие Свода кодифицированных актов России будет означать появление объективного осязаемого юридического факта» (с. 142).

Монография В.М. Баранова «Свод кодифицированных актов Российской Федерации: теоретическая и практическая необходимость подготовки в условиях цифровизации общества» – актуальная и заставляющая задуматься работа. Она будет интересна и полезна как ученым – специалистам по теории государства и права, конституционному праву, федерализму, – так и аспирантам и студентам, занимающимся правоведением, практикующим юристам, а также привлечь внимание широкого круга читателей к актуальным проблемам развития правовой системы России.